

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра зарубежной журналистики и литературы.

Курсовая работа
на тему: «Диего Ривера - жизнь и творчество».

Работа
студентки 3 курса, гр. 318
Басилян Софьи

Преподаватель:
Прутцков Г. В.

Москва 2012

Введение

Мексиканский художник Диего Ривера – очень неоднозначная и интересная фигура XX века. Его монументальная живопись произвела прорыв в истории искусства, повлияла не только на развитие живописи, но и стала предтечей таких явлений XXI века как граффити.

Однако жизнь и творчество Диего Риверы еще не до конца изучены. Самая известная книга о жизни Диего Риверы написана Л. С. Осповатом и выпущена в серии ЖЗЛ в 1969 году. Автор, безусловно, отразил основные моменты биографии Диего Риверы и рассмотрел его жизнь очень поэтически и с воображением. Как источником Осповат, безусловно, пользовался автобиографией Диего Риверы, записанной американской журналисткой Глэдис Марч. Более подробное изучение показывает, что Осповат пропустил многие значительные и интересные детали. Сконцентрировав свое внимание на фресках и работах Диего, он пропустил эпизоды, которые самому художнику казались важными в его жизни. В книге Осповата нет упоминания о Троцком, не описаны некоторые интересные истории из жизни (например, поход шестилетнего Риверы в церковь или встречи с Гитлером, Сталиным) и пр.

Автобиография Диего Риверы (Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) не переведена на русский язык, множество цитат из этой книги можно встретить в данной курсовой работе. Всю свою жизнь Ривера находился в самой гуще исторических событий, поэтому его замечания, как очевидца событий, очень ценны. Они помогают взглянуть по-новому не только на историю, но и на работы Диего. Ривера подробно рассказывает о том, что он думал в процессе создания того или иного произведения искусства.

Кроме того, Ривера был запоминающейся фигурой. Многие его современники оставили воспоминания о нем в книгах. Маяковский, Эренбург, Сикейрос... Эти воспоминания ранее не были собраны вместе. В данной курсовой сделана попытка найти воспоминания о Ривере в различных источниках, в основном, в произведениях русских авторов.

Интересна связь Диего Риверы с Советским Союзом. В последнее время эта тема не перестает быть актуальной, потому что переосмысление и изучение коммунистического прошлого нашей страны необходимо. И здесь важно не только то, как люди видели и знали Советский Союз изнутри, важен и непредвзятый взгляд снаружи. Не так много иностранцев побывало в СССР, поэтому поездка мексиканской делегации в Москву и образ Сталина, описанный Риверой достойны внимания.

С точки зрения изучения истории коммунизма в мире, жизнь Риверы также примечательна. Будучи активным политическим деятелем, он участвовал в деятельности коммунистической партии Мексики, дружил с коммунистами в Париже, а также видел отношение к коммунистам в Америке. Кроме того, он сам, как личность, видел в коммунизм в определенном свете. Изучение развития коммунистических идей должно

основываться на том, что в действительности думали и чувствовали приверженцы этой идеологии. Только таким путем можно понять, почему общество пошло по этому пути развития. Еще Лев Толстой предположил, что вектор развития истории основан на множестве судеб, и, с точки зрения автора, только через эти биографические истории можно в полной мере осознать становление и развитие коммунистических идей, а также определить свое отношение к ним.

Семья

Диего Ривера родился 8 декабря 1886 года в городе Гуанахуато на северо-западе Мексики. В семье было восемь детей, один из них – брат близнец Диего умер в двухлетнем возрасте.

У Диего Риверы были богатые корни – русская, индийская, испанская кровь. Многие убеждения и ценности Диего Риверы были заложены в его семье, передавались из поколения в поколение.

По отцовской линии он происходил из испанской знати.

В течение правления испанского короля Карла IV его

прадедушка маркиз де ла Наварро был генералом экспедиции, направленной в Россию для помощи Наполеону. В последствии маркиз остался в России и женился на русской девушке. Ее имя осталось неизвестным, она умерла при родах. Маркиз де ла Наварро вернулся в Испанию и привез с собой сына – Анастасиа де ла Риверу. “Дон Анастасиа не женился, пока не приехал в Мексику в уже солидном для большей части мужчин возрасте. Тем не менее, он был человеком потрясающе энергичным. В шестьдесят пять он участвовал в войне против французов и церкви. ... Он подарил своей жене девять детей. Ему было семьдесят два, когда двадцатилетняя девушка, приревновав его к моей бабушке, добавила яд в его питье – так он умер”¹ Бабушка Инез, португальская еврейка, до конца жизни оставалась влюблена в Дона Анастасио и говорила, что ни один молодой любовник не был для нее лучше. «Моя мать слышала эту историю снова и снова от бабушки и начала подозревать, что мой отец унаследовал эту ужасную мужскую энергию. И не без причины – мой отец был высокий, хорошо сложенный мужчина с черной бородой, симпатичный и очаровательный. Он был на 15 лет старше моей матери, но, говоря о его возрасте, она всегда прибавляла ему годы в надежде, что так он будет выглядеть менее привлекательным для других женщин»².

Диего Ривера. Автор - Фрида Кало

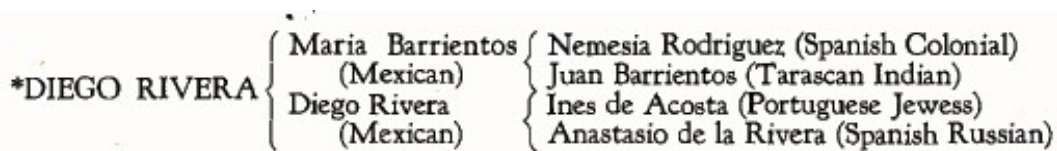
1 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Geographical, Genealogical

2 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Geographical, Genealogical

Отца Диего звали также – Диего Ривера. Он женился в 1882 году на матери Диего - Марии Баррьентос.

Мать была еврейкой, чьи предки были насильно обращены в католицизм. Его прадедушка по маминой линии был из Индии, прабабушка из испанских колоний.

3

Семья была интеллектуальной и очень продвинутой. В последних трех поколениях они были известны своим успехом в личных и профессиональных делах. “Они всегда были либеральны, и только большой ум и личный магнетизм спасал их от катастрофы и от неминуемого наказания за чересчур либеральные и революционные взгляды”⁴

Из восьми детей Марии Баррьентос и Диего Риверы только Диего и его сестра Мария Ривера Баррьентос дожили до взрослых лет.

Детство

Уже в трехлетнем возрасте Диего имел страсть к рисованию. Он не умел читать, но когда заканчивались обрывки бумаги, он начинал рисовать на стенах. Отец выделил ему специальную комнату, которая стала его первой студией, и там ему было разрешено рисовать на любых поверхностях. В своих воспоминаниях Диего акцентирует на своем желании разбирать предмет, чтобы увидеть, что он есть изнутри и потом нарисовать. Так, он разбирал дорогие механические игрушки, но совершенно не пытался играть с ними как другие дети.

Его стремление к правде доходило до жестокости, ужасавшей его мать. Когда она была беременна его сестрой, а ему не рассказывали правду о том, откуда берутся дети, он распорол живот беременной мыши парой ножниц, чтобы узнать, что у нее внутри. «Когда я обнаружил внутри эмбрионы мышей, я с топотом ворвался в комнату моей мамы, и кинул их прямо ей в лицо с криком «Ты лгунья, лгунья.» Моя мать впала в истерику. Она кричала, что родив меня произвела на свет монстра. Отец также ругал меня. Он сказал мне о боли, которую я причинил мыши, разрезав ее живой. Он спросил, было ли так серьезно мое любопытство, что я мог быть безразличным к страданиям других существ.»⁵

«В возрасте шести лет у меня было три амбиции - рассказывал Диего американской журналистке незадолго до смерти –

3 Flynn Paine, Frances. "The Work of Diego Rivera.", New York: Museum of Modern Art, 1931., p.9

4 Flynn Paine, Frances. "The Work of Diego Rivera.", New York: Museum of Modern Art, 1931., p.9

5 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Tale Of A Goat And A Mouse

Первая была стать инженером. Все в Гуанахуато итак уже звали меня «инженер», потому что мне нравились механические игрушки. Я также ходил к железнодорожному вокзалу, чтобы смотреть, как приходят и уходят поезда. Через какое-то время я подружился с некоторыми рабочими на дороге, и они брали меня на короткие прогулки в кабине, разрешая даже тянуть за регулятор и давать гудок. Я возвращался с этих прогулок домой, полный впечатлений и диких планов на будущее. Вторая – стать любовником красивой девушки Виргинии Мена. Третья амбиция – быть принятым у группы местных женщин, которых я обожал. Эти женщины были проститутками и обслуживали шахты Гуанахуато. Горнорабочие платили им золотом и серебром, которое они тратили на потрясающе красивую одежду. Много раз они затевали страшные драки, которые оставляли их лица расцарапанными от ушей до уголков рта.

Моим первым амбициям не суждено было реализоваться. Но до конца жизни я не забуду этих шлюх. Я стал их баловнем, а они моей любовью»⁶

Этим амбициям не суждено было осуществиться не только по причине их несоответствия юному возрасту ребенка: в тот же год отец Диего сеньор Ривера активно выступал против ущемления прав индейцев и опубликовал статью в газете «Демократ». Это повлекло на него ненависть консервативной партии, Мария в страхе за жизнь мужа настаивала на переезде, и семья перебралась в Мехико в 1892 году.

Диего перестал рисовать, дрался с мальчишками, болел и вообще трудно переносил переезд. Зато он научился читать – изучал химию, физику и ставил опыты со своей тетей Тототой.

В 9 лет, по утверждению Диего, он встретил свою первую любовницу – она была 18-ти летней преподавательницей в школе.⁷

Диего снова начнет рисовать спустя два года, вдохновленный пейзажами Мехико. Акварельные пейзажи этого периода - единственные образцы романтической живописи за всю жизнь художника.

В 10 лет Диего начинает учиться в Академии изящных искусств (San Carlos School of Fine Arts). Он отказывался копировать картины известных художников и, откладывая репродукции в сторону, рисовал только с натуры. Сначала пейзажи, затем перешел на обнаженных моделей. Его интересовала форма, он изучал ее также внимательно, как когда-то перебирал внутренности своих игрушек, увлекался анатомией, поэтому периодически шел учиться на скульптора. Потом снова возвращался в живопись.

В 1902 году директором школы назначают Антонио Фабреса, художника, который соответствовал вкусам власти. Его линия считалась более прогрессивной и более свежей и входила в противоречие с действующими преподавателями – академичными Веласко и Ребулом. Ривера выступает против Фабреса в прессе и проводит манифестации в школе. За это его исключают. Однако общественное мнение было полностью на стороне Диего,

6 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: My first three ambitions

7 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: My first experience of love

директор был вынужден предложить Диего вернуться – тот ответил, что ему больше нечему там учиться.

В 1904 он посещает курс в медицинской школе в Мехико. С этим связано одно неоднозначное воспоминание, о котором он многим рассказывал в последующие годы. «В это время я читал об одном эксперименте, который сильно меня заинтересовал. Французский торговец мехом в окрестностях Парижа пытался усовершенствовать качество шкур животных путем определенной диеты. Он кормил своих животных (кошек) мясом кошек. На этой диете кошки росли больше, и их мех становился крепче и шелковистее. Вскоре он стал продаваться дороже, чем его конкуренты, и он получал дополнительную выгоду от мяса животных, которых свеживал. (...) Сначала история о предприимчивом торговце меня прилично повеселила, но потом я не мог выкинуть ее из своей головы. Я обсудил этот эксперимент с моими приятелями студентами из анатомического класса, и мы решили повторить его и посмотреть получим ли мы те же результаты. Мы получили, и это вдохновило нас на продление эксперимента, чтобы выяснить действует ли тот же принцип с другими животными, особенно с людьми, и мы сами стали жить на питании человеческим мясом. Те из нас, кто принял эксперимент, скидывались на покупку трупов из городского морга, выбирая людей, погибших насильственной смертью – которые только умерли и не были заражены и не были стариками. Мы жили на этой диете каннибалов две недели и здоровье всех улучшилось. В течение эксперимента я обнаружил, что мне больше всего нравится есть ноги и грудки женщин – как и у других животных, эти части тела наиболее вкусные. Я также смаковал панированные ребрышки молодых женщин. Однако больше всего я наслаждался женскими мозгами в винегрете. Я больше никогда не возвращался к практике питания человечиной, но не из брезгливости, а по причине враждебности, с которой общество смотрит на подобную практику. Полностью ли эта враждебность рациональна? Мы знаем, что нет. Каннибализм не всегда связан с убийством. А человеческое мясо, может быть, наиболее усваиваемое из еды, доступной людям.»⁸ И так, в 16 лет Диего Ривера начал экспериментировать и пустился путешествовать по стране.

Юность

В 1907 прошла первая выставка двадцатилетнего художника Диего Риверы в Мексике, где он продал несколько картин и заработал деньги на поездку в Европу. По пути, в

⁸Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: An Experiment In Cannibalism

Испании, он стал свидетелем событий, сильно повлиявших на его впечатлительную натуру и на политические взгляды Риверы. Он застал серьезную забастовку рабочих, которые обращались к действующему президенту Порфирио Диасу с просьбой о помощи (эти волнения были началом революции в Мексике, которая закончилась свержением Диаса). Тот пообещал позаботиться о них, и отправил солдат расстреливать мужчин, женщин и детей на улицах. «Даже сейчас я до сих пор вижу тела жертв, лежащих безжизненно в расплывающихся лужах их крови.»⁹ Диего присоединился к рабочим заводам и был арестован вместе с бунтовщиками. «После моего освобождения я был настолько парализован беспомощным гневом и отчаянием, что я даже был не в состоянии ничего рисовать»¹⁰.

В связи с этим потрясением, Диего Ривера в своих мемуарах анализирует становление своих политических взглядов. Он вспоминает о случае из детства, когда он впервые выразил свое несогласие с окружающим обществом. Его тетя Винсента без разрешения отца отвела его в Церковь Святого Диего. «Глупые люди! – сказал тогда ребенок собравшимся в церкви, - От вас воняет грязью и глупостью! (...) Вы говорите о рае, тыкая пальцами над вашими головами. Но какой там рай? Там только воздух, облака, которые дают дождь, молнии, которые издают глубокий звук и ломают ветви деревьев, и птицы, которые летают. Там нет ни мальчиков с крылышками, ни леди, ни джентльменов, сидящих на облаках... С тем, чтобы заставить священника умиротворить вас этими идолами, вы, коварные, грязные и плохие люди, даете этому священнику деньги. А разве не возможность ли это остановить попрошаек, бедных людей и безработных рабочих от попыток прокрасться в дома богатых, в бакалейные лавки, в магазины одежды (...), чтобы взять оттуда немного того, в чем они нуждаются?... В этот момент некоторые женщины в ужасе стали кричать. Они осеняли меня крестом, вопя: «Ребенок – сатана! Сатана воплотился в этом ребенке»¹¹. Это было первым проявлением социальных взглядов, выдвинутых шестилетним Диего Риверой. После случая с забастовкой рабочих его недовольство, по его словам, еще не было похоже на гнев настоящего революционера. «Тем не менее, мои социальные и политические идеи стали более обдуманными, и также стали менее прямыми, менее ясными, менее правдивыми, чем те, которые я высказал в шесть лет, стоя на кафедре в Церкви Святого Диего. Однако я могу честно признать, что именно в этот момент моей жизни началась финальная стадия кристаллизации моих политических воззрений.»¹² Если до этого Ривера называет себя «политическим анархистом»¹³, «продуктом недовольного среднего класса»¹⁴, то именно в этот момент начинается его отказ от анархизма в пользу более реалистичных и

9 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: The passage of anger

10 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: The passage of anger

11 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: The three old gentlemen welcome the new iconoclast

12 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: The passage of anger

13 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Murillo Atl

14 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Murillo Atl

применимых, с его точки зрения, к действительности взглядов – сначала к социал-демократии, а затем и к коммунизму.

Париж «Ротонда»

*Париж фиолетовый,
Париж в анилине, вставал за окном «Ротонды».
Маяковский «Верлен и Сезанн»*

Тур. Эйфелева башня. Автор - Диего Ривера

Весной 1909 года Диего Ривера приехал в Париж. С этим городом жизнь Риверы будет связана долгие годы. Он совершит несколько кратковременных поездок по Европе (в Бельгию, Голландию, Англию) -вернется в Париж, уедет домой в Мексику на год, где застанет начало мексиканской революции, и снова в Париж, к своей русской жене Ангелине Беловой, посетит Майорку и свою выставку в Мадриде, и опять Париж – теперь уже, чтобы закрутить роман с русской художницей Маревной. По-настоящему и навсегда он уедет из Парижа в 20-е годы, уже с идеей о монументальной живописи, которую в 1919 году он подчерпнет из разговора с Сикейросом.

Этот город принес ему множество впечатлений и знакомств. Он посещал выставки, общался с художниками, ходил по музеям, выставкам и лекциям, рисовал на

берегу Сены.

Ривера был сильно увлечен Сезанном, и в Европу приехал, как его ученик. Сезанн однако умер до того, как Диего добрался до Франции. Однажды Ривера увидел полотно Сезанна на витрине у торговца - Амбруаза Волларда. Владелец лавки ушел обедать, а когда пришел через час нашел Риверу в той же позе. Он напряженно наблюдал за Риверой некоторое время, видимо, принимая того за грабителя, затем резко встал, взял другое полотно Сезанна в лавке и поменял картину с витрины на новую. Через какое-то время

вторую заменил третьей, потом принес еще три других. Вечерело, Воллард включил свет и поставил новую картину. В конце концов, в половину третьего ночи, торговец выглянул в дверной проем и закричал: «Vous comprenez, je n'en ai plus» («Поймите же, у меня больше его нет»).

“Был ли когда-нибудь еще один такой торговец картинами, который держал бы свою лавочку открытой так поздно из-за одного бедного, восторженного студента? -вспоминал Ривера много лет спустя, - когда Пикассо привел в мою парижскую студию Волларда в 1915 году, я сказал ему, что я всегда буду ему благодарен. Воллард взмахнул руками также, как и тогда, и смеясь воскликнул “У меня по прежнему его больше нет!”¹⁵

Запомнился Ривере и еще один случай, произошедший через несколько недель после его прибытия в Париж. Рано утром он сидел в кафе рядом с центральным рынком. Там была публика из высшего класса, красивые ухоженные женщины, сгучавшие от своих богатых любовников. Многие из этих людей были поклонниками искусства. «Вот почему я был там с другими голодными художниками – чтобы найти женщину, которая заплатит за обед»¹⁶. В кафе зашел усталый рабочий, прошел к бару, попросил выпивки и положил на стол деньги. Хозяин, стоявший за баром, отказался ему служить. Раздраженный рабочий спросил, есть ли такое правило, по которому нельзя обслуживать человека, который зарабатывает на хлеб своим трудом. Хозяин позвал полицейского, который ударил рабочего по лицу, а затем достал пистолет. «Не будучи достаточно экипированным для того, чтобы иметь дело с таким нападением, рабочий перестал бороться и крикнул “Voila la liberte!” (“Вот она, свобода!”). Полицейский был освистан окржающими и, разъяренный, ударил рабочего еще раз – тот закричал в ответ "Et la fraternite!" (“И братство!”). На этом мы с моими друзьями кинулись ему на помощь, бросились в пучину маленькой битвы в классовой войне”¹⁷

«Вечером я присоединялся к студентам, мы проводили время в кафе за теплыми дискуссиями об искусстве и политике. Среди этих студентов было несколько русских, которые были изгнанниками и жили среди профессиональных революционеров. Их жизнь была сплошной черной беднотой и несчастьем, прерываемыми только новостями о бунтах в России и их собственными утопическими мечтами»¹⁸

Сидели они в кафе «Ротонда», которое благодаря им превратится в очаг парижской школы и будет притягивать туристов, интересующихся загадочной жизнью «последних представителей богемы». Сейчас кафе уже нет, Илья Эренбург пишет, что вместо «Ротонды» построили кинотеатр, но «Ротонда» сохранилась в воспоминаниях ее посетителей.

15Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: No more Cezannes

16Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Private Property

17 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Private Property

18 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Art Student in Paris

«Кафе напоминало сотни других. У цинковой стойки извозчики, шоферы такси, служащие пили кофе или аперитивы. Позади была темная комната, прокуренная раз и навсегда, десять - двенадцать столиков. Вечером эта комната заполнялась; стоял крик: спорили о живописи, декламировали стихи, обсуждали, где достать пять франков, ссорились, мирились; кто-нибудь напивался, его вытаскивали. В два часа ночи «Ротонда» закрывалась на один час; иногда хозяин разрешал завсегдатаям, если они вели себя пристойно, просидеть часок в темном пустом помещении - это было нарушением полицейских правил; в три часа кафе открывалось, и можно было продолжать невеселые разговоры.»¹⁹

Владелец кафе – толстый кабатчик Либион ходил без пиджака, но в жилетке, и брал иногда у Модильяни рисунок франков за десять, потому что у того не было ни гроша. «Иногда Либион совал пять франков поэту или художнику, сердито говорил: «Найди себе бабу, а то у тебя глаза сумасшедшие...» На его нижней губе неизменно красовался окурок погасшей сигареты.»²⁰ Тогда Либион еще не знал, что поэты и художники, его странные постояльцы, будут знамениты, а толстый кабатчик попадет в историю живописи.

Илья Эренбург. Автор - Диего Ривера

«В «Ротонде» собирались не адепты определенного направления, не пропагандисты очередного «изма»; нет ничего общего между сухим и бескрасочным кубизмом, которым увлекался тогда Ривера, и лирической живописью Модильяни, между Леже и Сутиным. Потом искусствоведы придумали этикетку «парижская школа»; пожалуй, вернее сказать -

страшная школа жизни, а ее мы узнали в Париже.»²¹

Илья Эренбург познакомился с Диего Ривера в 1913 году. Натура художника поразила

19 Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. В 3-х томах. - М.: Текст, 2005., стр. 35

20 Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. В 3-х томах. - М.: Текст, 2005., стр. 35

21 Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. В 3-х томах. - М.: Текст, 2005., стр. 36

Эренбурга, его рассказы о Мексике стали материалом для романа «Хулио Хуренито», да и для главного героя прототипом стал Ривера. К примеру, историю Диего с расчленением мыши Эренбург отразил в эпизоде, где Хуренито отпиливает голову котенку, чтобы узнать разницу между смертью и жизнью.

Эренбург вспоминает: «Я сидел в холодной мастерской Диего Риверы; мы говорили о том, как ловко теперь маскируют и броню танков, и «цели войны». Вдруг Диего закрыл глаза, казалось - он спит; но минуту спустя он встал и начал говорить о каком-то ненавистном ему пауке. Он повторял, что сейчас найдет паука и раздавит. Он пошел прямо на меня, я понял, что паук это я, и убежал в другой угол мастерской. Диего остановился, повернулся, снова пошел на меня. Я видел и до этого Диего в припадках сомнамбулизма, он всегда с кем-то сражался, но на этот раз он хотел уничтожить меня. Будить его было бесчеловечно: у него начиналась после этого невыносимая головная боль. Я кружился по мастерской не как паук, а как муха. Он находил меня, хотя его глаза были закрыты. Я еле выбрался на лестницу.

У Диего была желтая кожа; иногда он засучивал рукав рубашки и предлагал одному из приятелей кончиком спички что-либо написать на его руке или нарисовать; тотчас буквы, линии становились рельефными. (В Ботаническом саду Калькутты я видел тропическое дерево, на его листьях можно тоже написать кончиком спички, написанное постепенно выступает.) Диего говорил мне, что сомнамбулизм, желтая кожа, рельефные буквы - все это последствия тропической лихорадки, которой он болел в Мексике. Я рассказываю об этом потому, что думаю о жизни и об искусстве Диего Риверы: он часто шел на врагов с закрытыми глазами»²²

«Беспринципный толстяк и добрый людоед» - так Волошин и Эренбург называют Риверу за его историю с каннибализмом.

“Мы с Диего друг друга хорошо понимали. Вся «Ротонда» была миром изгоев, но мы, кажется, были изгоями среди изгоев.” – пишет Эренбург.²³

В это время Диего уже вовсю увлекался кубизмом, и новым своим идиолом он выбрал Пабло Пикассо. Он видел его несколько раз, но стеснялся познакомиться. Пикассо каким-то образом узнал об этом, и в 1914 в мастерскую к Диего пришел знакомый чилийский художник и сказал: «Пикассо послал меня, чтобы передать, что если ты не пойдешь с ним знакомиться, то он придет увидеть тебя сам»²⁴

Ривера, конечно, пошел. «Мои чувства были такие же, какие возникли бы у хорошего Христианина, который ожидает встречи с Владыкой нашим Иисусом Христом»²⁵. Часами

22 Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. В 3-х томах. - М.: Текст, 2005., стр. 48

23 Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. В 3-х томах. - М.: Текст, 2005., стр. 49

24 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Picasso

25 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Picasso

Диего оставался рядом с Пикассо, который, казалось, был окружен какой-то светящейся атмосферой. Ривера показывал свои картины Пикассо, и они беседовали ночи напролет. «В Париже у нас с Пикассо были лучшие времена, особенно, когда мы были вдвоем. Тогда мы говорили такие вещи о других художниках друг другу, которыми не могли бы поделиться ни с кем другим. Мы ходили по галереям и передразнивали стиль других художников на обороте спичечных коробков. В духе чистого озорства мы часто разыгрывали наших знакомых женщин, среди которых я пользовался ужасной репутацией. Когда кто-нибудь из них приходил в студию Пикассо, он прятал меня за дверь. В течение разговора Пикассо упоминал мое имя. Это неминуемо провоцировало поток эпитетов от его ничего не подозревающего гостя. Пикассо смеялся от всего сердца, пожимал плечами и говорил «Ну я говорил, что он ангел».²⁶

В 1917 году, именно среди своих русских друзей в кафе “Ротонда”, обсуждая труды Маркса, Диего выбрал своим учителем Ленина. Многие остались ему неизвестным, поэтому в советских вождях, столь далеких от него, он видел покровителей рабочих, и именно на этих основаниях стал верен им. Через всю жизнь Диего пронесет желание быть другом народа, и в этом будет рождаться его стенная живопись. «Рабочие, которых я видел в Европе были братьями бедных в Мексике, от которых исходило все то, что я когда-либо любил. Глубоко внутри меня, я обнаружил огромный творческий резервуар. Это было что-то сродни тому, что заставило американского гения Уолта Уитмана создавать ту величественную поэзию, какую никто до него не создавал – поэзию обычных людей, работающих, страдающих, борющихся, ищущих радость, живущих и умирающих.»²⁷

«Диего был человеком чувств, и если он иногда доводил до абсурда дорогие ему самому принципы, то только потому, что мотор был силен, а тормозов не было.»²⁸; «Он был из тех людей, которые не входят в комнату, а как-то сразу ее заполняют. Эпоха теснила многих, а он не уступал, потесниться пришлось эпохе»²⁹. И вот пришел день, когда Ривера покидает Европу. Там сформировались его убеждения, там появилась основная идея его будущего творчества – идея монументального искусства. Но воплотить ее, находясь в Европе, он не мог. «С ним случилось то, что происходит со многими молодыми американцами, которые становятся в Европе чужаками и которые, развиваясь вне европейской традиции, обнаруживают, что не могут врасти корнями в чужую почву. Окружение в котором они работают для них не подходит, они не удовлетворены сами собой и своей работой»³⁰

26 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Picasso

27 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Where I Was In 1910

28 Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. В 3-х томах. - М.: Текст, 2005., стр. 48

29 Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. В 3-х томах. - М.: Текст, 2005., стр. 50

30 Flynn Paine, Frances. "The Work of Diego Rivera.", New York: Museum of Modern Art, 1931., p.18

«Я знаю теперь, что тот, кто хочет быть универсальным в своем искусстве, должен расти в своей собственной почве. Великое искусство как дерево, которое растет в определенном месте и имеет свой ствол, листья, цветы, ветви, плоды и корни, свои собственные. Чем нативнее искусство, тем больше оно принадлежит всему миру, потому что вкус заложен в природе. Настоящее искусство – то, которое вместе с природой. Это секрет примитивного искусства, а также и секрет великих мастеров – Микеланджело, Сезанна, Жоржа Сера и Ренуара. Тайна моих лучших работ в том, что они мексиканские.»³¹

Ривера подошел к концу этого этапа своего творчества. Как кубист он был принят знаменитым Пикассо. Но его больше не удовлетворяли эти рамки. Он был заражен идеей монументализма, думал, как ее воплотить. Европейские рамки не могли вместить его, и творческий воздух Монпарнасса больше ему не подходил.

“Новый вид искусства будет необходим, тот который апеллировать не к чувству формы и не напрямую цвет, но через привлекательный предмет изучения. искусство также не будет музейным и галерейным, но будет народным, люди должны иметь доступ к нему в которые они посещают в повседневной жизни – почты, театры, вокзальные станции, общественные здания. Так логически, хоть и теоретически, я пришел к стенной живописи. Мои идеи находили мало отклика у большинства художников, с которыми я их обсуждал. Те немногие, которые считали, что в этом что-то есть, говорили: «Теоретически, Диего, твоя позиция могла бы быть правильной, но где примеры? Твоя живопись в точности такая же, как и у других». Как правы они были!»³²

**будет
через
Новое
оно
местах,
школы,**

Спустя много лет, в начале шестидесятых, художница Маревна отдаст свою дань прошлому. Фигурировать там будет и Ривера, с которым она познакомилась в кафе на Монпарнассе, которому родила дочь Марику. Она написала четыре картины «Посвящение друзьям с Монпарнасса», на двух из них есть Ривера.

**Материнство. Ангелина с ребенком.
Автор - Ривера**

Помнить Риверу будет и Ангелина Белова, ее сын, рожденный от Риверы погиб еще младенцем. Она уедет жить в Мексику вслед за своей прошлой любовью.

31 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Art student in Paris

32 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Your Painting Is Like The Others!

В Маревна (Мария Воробьева-Стебельская)
Слева направо: Диего Ривера. Илья Эренбург. Пабло Пикассо. Марк Шагал. Сергей Лягилев.

В 1921 году Диего Ривера возвращается домой. Он переживает душевный подъем и счастлив вернуться. Замечает, что в Европе на темном фоне светлые тела людей, а в Мексике – на светлом фоне темные тела.

«Мое возвращение домой произвело эстетическое опьянение, которое невозможно описать. Я как будто родился заново, родился в новом мире. Цвета, которые я видел, были усилены, они были чище, богаче, яснее и больше полны светом. У темных тонов была такая глубина, какой никогда не было в Европе. (...) Я видел потенциальный шедевр везде – в толпах, рынках, фестивалях, в марширующих колоннах, в рабочих, в магазинах и полях, в каждом светящемся лице и в каждом светлом ребенке (...) Первый же мой законченный набросок меня поразил. Он был и в правду хорош! С тех пор я работал уверенно и радостно. Ушло и сомнение, и внутренний конфликт, которые мучали меня в Европе. Я рисовал так, как будто произошло рождение после мучительной 35-ти летней беременности»³³

В этот момент, Диего наконец дали стену – в Национальной Подготовительной Школе Университета Мексики (National Preparatory School of the University of Mexico). Ему помогают молодые художники. В работе используются наброски, сделанные Диего во время путешествий по Мексике и Испании. Темой Диего выбрал саму Мексику – ее культурные, социальные, политические и экономические проблемы. В работе Диего

³³Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: I Am Reborn: 1921

сталкивался с техническими проблемами, поэтому эта первая фреска уступает его наброскам, которые были выполнены маслом. Однако в этой работе Диего и его помощникам не хватало монументальности. Молодые художники были настолько захвачены идеей глобальности, что некоторые фигуры, изображенные ими на этой стене невозможно увидеть издали – в узких корридорах нет достаточного расстояния.

Фреска в Министерстве Просвещения разделена в соответствии с планировкой здания на две неравные части. Большую Ривера назвал Court of Fiestas (Двор праздников), а меньшую Court of Labor (Двор труда), в соответствии с тематикой фресок. Прежде чем начать рисовать, Диего изучил интенсивность света, то как он падает на стену, изучил также и архитектурные условия – арки, колонны, то как они преломляют солнечный свет. В Court of Labor расположены фрески о труде и жизни рабочих, о научной деятельности, представление об искусствах: скульптура, танец, музыка, поэзия и театр. В Court of Fiestas изображены массовые народные собрания, фестивали, народные песни, музыка, в которой воля людей и их революционные желания, стремление к независимости и революции. Заметен контраст между тяжелой работой народа и красочными стремлениями народного духа. “На лестничном пролете я нарисовал то, что в моем представлении, является одним из моих лучших автопортретов. Я включил себя в трио рабочих, ответственных за здание и его украшение. Здесь я изображен как архитектор. Другие фигуры – это резчик по камню и художник, их личности сознательно замаскированы”.³⁴ В Court of Labor, рядом с изображениями рабочих, Диего расположил

³⁴ Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Chapingo

строки из революционной поэмы Гутьерре Круза. Поэма побуждает шахтеров формировать металл, который они добывают, в кинжалы и забрать шахты себе. Министр образования умолял художника убрать оскорбительную поэму, говорил, что она портит композицию, с другой стороны - Объединение Художников советовало Диего стоять на своем. Диего сдался и слова были стерты. Однако на одной из фресок изображены более умеренные строки из Круза, рядом с изображением крестьянина, обнимающего рабочего. Технические эксперименты с фресками в Подготовительной Школе Диего не удовлетворили, он стал двигаться в перед путем проб и ошибок. В процессе выполнения работ цемент был перемешан с песком и известью, поверхность получилась хорошая, но высыхала очень быстро, поэтому краски приходилось сильно разбавлять водой, они очень быстро выцветали. Первая фреска поблекла после шести часов работы. Диего решил воспользоваться соком мексиканского кактуса, с которым многие художники экспериментировали в то время. Тогда это было еще неизвестно, но сок мексиканского кактуса вырабатывает светонепроницаемый краситель благодаря распаду органического вещества. Экспериментируя, Диего случайно вернулся к традиционной вековой технике итальянской фрески. Эту технику он будет использовать и во фресках Чапинго. Еще более основательной стала работа в Национальной сельско-хозяйственной школы в Чапинго – там было большее финансирование, больше помощников, материалы лучше. Это было старое испанское здание в стиле барокко с церковью, которая служила аудиторией. Во входном зале расположены четыре времени года, цикл жизни и земли. В самой же церкви изображен процесс природной эволюции. Земля изображена в гармонии с человеком, который занимается сельским хозяйством. Символ Природы – спящая женщина, держит символическое фаллическое растение в руках. «Моделью для Природы я использовал роскошную прекрасную обнаженную фигуру Люпе Марин. Я снова работал с ней, в этот раз она была беременна, чтобы изобразить Плодородную Землю.»³⁵ За эту фигуру Диего сильно порицали, даже художники говорили, что она тут не к месту.

35 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: The Ministry Of Education And Chapingo

Природа. Фрагмент фрески в Чапинго

Природа. Фрагмент фрески в Чапинго

Он использовал Люпе еще раз для изображения образа Земли, порабощенной монополией. В этом представлении она – заключенный, окруженный тремя тиранами – Клерикализмом (стоит над ней в черной рясе священника), Militarизмом (в шлеме, газовой маске, с ружьем) и Капитализмом (толстый человек с мешком денег).

Третье изображение Природы. Вокруг нее элементы – ветер, вода, огонь - бесконтрольные по желанию Природы, но склонившиеся для служения человеку.

«Фрески в Чапинго были настоящей песней земле, ее глубине, красоте, богатству и ее печали. Доминирующие тона – фиолетовый, зеленый, красный и оранжевый. Работа покрывает почти 15 сотен квадратных футов пространства стены. После конца работы я также разработал резню для двух деревянных дверей у входа в часовню.»³⁶

Обе работы вызвали бурную дискуссию, Диего осуждали в прессе, каждый день выходили статьи против него во всех газетах, работа была воспринята, как выступление

36 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: The Ministry Of Education And Chapingo

против художников. Студенты Подготовительной Школы нападали на фрески, пытались их отскоблить.

«Эта работа (Министерство Народного Просвещения) была заказана предыдущим недолговечным президентом в период его заигрывания с рабочими. Сейчас эта первая коммунистическая роспись в мире — предмет злейших нападков многих высоких лиц из правительства президента Кайеса. Соединенные Штаты — дирижер Мексики — дали броненосцами и пушками понять, что мексиканский президент только исполнитель воли североамериканского капитала. А поэтому (вывод нетруден) незачем разводить коммунистическую агитационную живопись. Были случаи нападения хулиганов и замазывания и соскребывания картин.»³⁷

Маяковский навестил Диего Риверу в Мексике в 1925 году, и оставил воспоминание о художнике в книге «Мое открытие Америки»:

«Я раньше только слышал, будто Диего — один из основателей компартии Мексики, что Диего величайший мексиканский художник, что Диего из кольта попадает в монету на лету. Еще я знал, что своего Хулио Хуренито Эренбург пытался писать с Диего. Диего оказался огромным, с хорошим животом, широколицым, всегда улыбающимся человеком. (...) Он рассказывает, вmeshивая русские слова (Диего великолепно понимает по-русски), тысячи интересных вещей, но перед рассказом предупреждает:

— Имейте в виду, и моя жена подтверждает, что половину из всего сказанного я привираю. Мы с вокзала, закинув в гостиницу вещи, двинулись в мексиканский музей. Диего двигался тучей, отвечая на сотни поклонов, пожимая руку ближайшим и перекрикиваясь с идущими другой стороной. (...)

В этот день я обедал у Диего. Его жена — высокая красавица из Гвадалахары. Ели чисто мексиканские вещи. Сухие, пресные-пресные тяжелые лепешки-блины. Рубленое скатанное мясо с массой муки и целым пожаром перца. До обеда кокосовый орех, после — манго. Запивается отдающей самогонем дешевой водкой — коньяком-хабанерой. Потом перешли в гостиную. В центре дивана валялся годовалый сын, а в изголовьи на подушке бережно лежал

огромный кольт.»³⁸

37 Маяковский В. В. Мое открытие Америки // Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955—1961. Т. 7. Стихотворения второй половины 1925 года — 1926 года и очерки об Америке / Подгот. текста и примеч. В. В. Кожина, И. Л. Робина, В. В. Тимофеевой. — 1957., стр.: 275-276

38 Маяковский В. В. Мое открытие Америки // Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955—1961. Т. 7. Стихотворения второй половины 1925 года — 1926 года и

После возвращения на родину прорыв ожидал Диего Риверу и в личной жизни – он знакомится с Люпе Марин.

«Однажды меня посетила красивая певица Конча Мишель. Она сказала мне «Comrade, ты carbon (исп. ублюдок)!»

Я засмеялся: «Согласен, comrade.»
«Мужчины зовут тех женщин, которым нравится встречаться с каждым приятным мужчиной, - putas (исп. груб. проститутки).

Ты, comrade Ривера, и есть puto, потому что гуляешь с каждой женщиной, с какой можешь».

Я ответил: «Правильно, comrade».

«И того больше – сказала Конча, - ты бесстыдник»

«И подтверждаю это»

Люпе Марин. Автор - Диего Ривера

«И ты влюблен в меня, сходишь от меня с ума, не говоришь мне ничего о твоих чувствах, потому что ты меня боишься, зная, что я не puta. Ты также знаешь, что я не покину этого бравого, глупого и очень честного человека, с которым я живу, чтобы быть с таким carbon как ты. И это тоже не все, что я хочу сказать. Несмотря на факт, что ты ничего не сказал мне, потому что ты такой бесстыдный puto, я также сильно влюблена в тебя, как и ты в меня. Ты такой коварный и вероломный, тем не менее, я не уверена, что ты не попробуешь меня заставить сбежать с тобой в ближайшие дни.»

Я ответил: «Все, что ты говоришь правильно, мой дорогой друг, и если ты собираешься бежать со мной рано или поздно, почему не прямо сейчас?»³⁹

После такого диалога, мексиканская певица, чтобы избежать опасности, привела художнику свою подругу – Люпе Марин. Та с усмешкой посмотрела на некрасивого, толстого, с выпученными глазами Диего, сказала, что он выглядит ужасно и съела две миски фруктов - он стал рисовать ее. Их роман начался в ту же ночь. Она родила ему двух дочерей (здесь Маяковский ошибается в своих воспоминаниях – он пишет о сыне). Люпе была очень ревнива, они много ссорились. Соглашаясь на поездку в Советский Союз, Диего фактически сбежал от нее в 1927 году.

очерки об Америке / Подгот. текста и примеч. В. В. Кожина, И. Л. Робина, В. В. Тимофеевой. — 1957.,стр.: 275-276

39 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Lupe

Когда поезд отходил от станции, Люпе крикнула вслед Диего: «Иди к черту со своими грудастыми девочками»⁴⁰. Так она называла русских женщин.

Советский Союз

Диего любил Россию, странной любовью, не зная ее, восторгался издали. Любил своих русских друзей, в особенности - русских женщин.

И вот, он прерывает работу над фресками для визита в СССР, где жаждет увидеть картину совершившейся революции.

Интересны неоднозначные отношения Диего Риверы с коммунистической партией. Впервые он вступает в Коммунистическую партию Мексики за 5 лет до первой поездки в СССР. Но Ривера был переменчив, и изменял, увлекался, менял точку зрения не только в отношениях с женщинами. Таков был Ривера и в своих политических пристрастиях. «Диего Ривера – трижды коммунист, то есть он три раза вступал в компартию и два раза выходил из нее – одно уже это обстоятельство очень многое говорит о его темпераменте и очень мало об убеждениях. По духу-то он был анархист, а будучи формально коммунистом, прекрасно работал на капиталистов.»⁴¹

По пути в СССР Диего остановился в Берлине и видел там Гитлера. На собрании в Берлине на площади он выступал перед рабочими. Диего переводили речь Гитлера, после нескольких минут речи 20 000 рабочих замолчали. Гитлер начал кричать и размахивать руками “как эпилептик”. Друзья Диего – коммунисты - смеялись как школьники, а Ривера взволновался.

«...Диего, что с тобой?»

Я объяснил ему, что со мной. Я был полон предчувствий. У меня было ощущение, что если вооруженные коммунисты позволят Гитлеру покинуть это место живым, то он может отрубить головы обоим моим товарищам Тельману и Мюценбергу (Thaelmann and Muenzenberg) через несколько лет. Тельман и Мюценберг только еще громче рассмеялись. Мюценберг сделал мне комплимент по поводу моего живого артистического воображения.

«Ты должно быть шутишь - сказал он, - Ты что не слышал, как Гитлер говорил? Ты не понял эти глупости, которые я тебе перевел?» Я ответил, «Но эти глупости также находятся и в головах у аудитории, доведенной до иступления голодом и страхом. Гитлер обещает им перемены, экономические, политические, культурные и научные. Что же, они хотят перемен, а он может быть в состоянии сделать то, что обещает, если у него в руках все деньги капиталистов. С ними он может дать еду голодным немецким рабочим и заставить их перейти на его сторону, чтобы обратиться против нас (коммунистов).

40 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Chapingo

41 Киностудия: Центр Национального фильма. Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Фильм Натальи Назаровой. «Необычайные похождения Диего Диеговича в стране большевиков». Петр Вайль. / 27:47

Позвольте мне хотя бы его пристрелить. Я возьму на себя ответственность. Он пока еще в пределах досягаемости.” Но это заставило моих немецких товарищей смеяться еще больше. Высмеявшись, Тельман сказал «Конечно, лучше иметь всегда рядом кого-то готового ликвидировать клоуна. Не переживай. Через несколько месяцев с ним будет покончено и мы будем готовы забрать власть”. (...) Мое «сумасшедшее» артистическое воображение было позже ужасным образом подтверждено. Оба Тельман и мой друг Мюценберг были среди миллионов человеческих существ убитых «клоуном», на которого мы любовались в тот день на площади.»⁴²

В Москве Мексиканскую делегацию принял Песковский, радостно улыбаясь, он обнял каждого так, как принято в Месике. Земля была покрыта льдом, один из делегатов подскользнулся, но быстро вскочил. «Ураа!» - закричали люди, «Viva Mexico!» - крикнул им в ответ Песковский. Ривера был поражен.

Он тут же зарисовывал в блокнот все свои впечатления. Как это ни удивительно, именно эти наброски он будет использовать в работе над росписью в Рокфеллер центре в США.

На следующий день делегация встретилась с вождем – Сталиным. «Человек, ни высокий, ни низкий, вошел в комнату. Он производил впечатление огромной, но контролируемой силы, которая, казалось, заполнила всю комнату. Он носил черные теплые высокие ботинки и зеленую, цвета хаки, грубую униформу. Пиджак был застегнут на все пуговица до шеи, он был старый, локти изношены почти до дыр, и манжеты, такие изношенные, что хорошо были видны все распущенные нитки. Мужчина был темного теплого цвета, как мексиканский рабочий. Кожа на его лице была изрыта оспой. У него были потрясающие, живые, но маленькие глаза. Кончики тонких черных усов свисали с двух сторон от его рта. Его волосы были коротко стрижены. Было заметно массивное телосложение, которое указывало на внушительную физическую силу.»⁴³

42 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Hitler

43 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Stalin

При нем все были напряжены, ни одно лицо не выражало усталось, все вскочили для приветствия без видимого знака. Обсуждали проблему оппозиции, Сталин утверждал, что нечего ее бояться, потому что все рабочие – сторонники партии. “Да, почему они нас не пристрелили?” – спросил он снова. “Тысячи прошли перед трибуной, выстрел одного хорошо натренированного человека был бы достаточен для того, чтобы уничтожить нас за несколько секунд. Почему тогда они этого не сделали? Просто потому, что мы выражаем их объединенную волю. Если же оппозиция и далее будет настаивать на разрушении нашего единства и разделять армию в угоду нашим врагам, то мы будем вынуждены обратиться к методам ГПУ.» Сказав это, Сталин ударил по столу кулаком так, как будто этот кулак и в самом деле наносил удар по оппозиции.»⁴⁴ Собрание заплодировало в ответ.

Демонстрация первого мая в Москве. Диего Ривера

Диего Ривера сидел напротив Сталина, и набрасывал его лицо. Сталин взял блокнот, просмотрел все рисунки и подписался синим карандашом “Greetings to the Mexican revolutionaries. Stalin».

Диего получил заказ на роспись стен в Клубе Красной Армии. Карьера пошла в гору, Ривере обещали поразительные заказы – Дворец офицеров (бывший Екатерининский), театр Красной Армии...

Ривера бы уверен, что стране советов нужен художник монументалист, он ждал от Москвы творческой свободы, возможности пропагандировать свои революционные идеи без ограничений, этого он не мог бы найти больше нигде в мире. Но

надежда на прекрасное будущее в Стране Советов не сбылась во всех смыслах...

Люди, красивые и простые, их привычки – все это нравилось Ривере. Настоящее

44 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Stalin

вдохновение Диего ощутил, несмотря на холод, на праздновании десятой годовщины октябрьской революции.

«Я никогда не забуду мое первое впечатление в Москве – организованное марширующее движение людей. Ранним утром снег падал с неба. Марширующая масса была темной, компактной, объединенной ритмично, эластичной. Плавающее движение змеи, которая была прекраснее любой рептилии, какую я мог себе представить. Она медленно плыла из узких улиц на открытые площади, у нее не было конца»⁴⁵.

Сикейрос: «7 ноября мы среди иностранных гостей. На красной площади военный парад, лес красных знамен. У меня, как и у других, глаза вылезли из орбит. Но все мы без усталости отвечали на приветственные возгласы: «Латиноамериканской делегации – ура!», в ответ мы отвечали: «Красной армии – ура!». И так часов пять, не меньше... (...) Только придя в теплое помещение, где устраивали прием, мы смогли обменяться впечатлениями о том, какие страдания нам доставил студеный ветер, несмотря на бушевавшее в нас жаркое пламя пролетарской солидарности»⁴⁶

Однако создается впечатление, что в пылу восторга Ривера не понял очень многого. Не поняли и его - он во всем ориентировался на одному ему известные принципы, которые с точки зрения окружающих вообще не имели никакого смысла. В Страну Советов, где ради повиновения и управляемости люди должны были быть массой, фигура мексиканского вздорного художника не вписывалась. Его не понимали художники, которые должны были с ним работать. За советскими обычаями, которые так нравились Ривере, он не увидел доносительства и козней, которые проворачивали его коллеги. Не только в плане искусства, но и в плане убеждений Ривера очень сильно расходился с советской действительностью. Лупе Ривера, дочь Диего: «Троцкий жил тогда в Париже, и через Эренбурга Илью познакомился с моим отцом. Я уверена, что именно с этого момента отец занял пробольшевицкую проленинскую позицию, и когда в двадцать восьмом году он отправился в Советский Союз, он сдружился там с группой художников и писателей троцкистов. Стоит заметить, что мой отец приехал в сталинскую Москву, будучи абсолютно убежденным, что самая правильная линия - линия троцкистов.»⁴⁷

45 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Stalin

46 Киностудия: Центр Национального фильма. Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Фильм Натальи Назаровой. «Необычайные похождения Диего Диеговича в стране большевиков», из мемуаров Сикейроса/ 17:06

47 Киностудия: Центр Национального фильма. Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Фильм Натальи Назаровой. «Необычайные похождения Диего Диеговича в стране большевиков». Лупе Ривера/ 13:50

К троцкизму прибавляем его деятельность в творческом объединении “Октябрь” и поддержку бывшему союзу иконописцев. Конечно, Диего выслали из страны. Произошло это таинственным образом – ничего об этом неизвестно. Ривера все скрыл и даже через много лет, он об этом не упоминает. Есть предположения о том, что сталинисты после возвращения в Мексику угрожали Ривере смертью, поэтому он и уехал в Америку.

Для Диего важнее всего были стены и творчество. Он уже поступался

принципами в прошлом

ради этого, еще поступится и в будущем. Но здесь он запутался и опоздал, его ошибок Сталин ему не простит очень долго. Зато Диего Ривера простит Сталину убийство своего хорошего друга Троцкого (вполне возможно, что для этого были свои причины) и станет сталинистом в конце жизни, когда узнает, что болен раком. Именно тогда он впервые напишет Сталина. Он совершит второе путешествие в СССР но скажет, что там его вылечили медсестры, похожие на ангелов, и умрет через год, надеясь прожить еще десять.

Именно в Советском Союзе Ривера нашел символику для выражения своих идей. Здесь он получил наполнение для своих фресок и использовал его в последующих работах в Мексике и в Америке.

Мексика 1929 - 1930

Коммунистическая партия Мексики поддерживала близкие отношения с Москвой. Советский Союз финансировал деятельность компартий по всему миру. Неудивительно, что Ривера сразу попал в список троцкистов, в 1930 был исключен из партии.

Из архива коминтерна: «Диего Ривера – агент фашистского правительства Мексики, разоблаченный агент империализма перед лицом черных и белых рабочих.»⁴⁸

Ривера во многом провинился перед партией и было найдено множество предлогов для его исключения – в образе отца Революции изобразил Карилло Пуэрто, губернатора Юкатана, Партия также вынесла утверждение, что Диего не командный игрок, что он никому не верит и не делится ничем, а эта черта должна быть присуща хорошему революционеру.

«Тем не менее, я думаю, что самым значимым фактом, из-за которого я впал в немилость, было мое мнение, которое напрямую входило в противоречие с мнением Сталина. Сталин утверждал, что капиталистические страны не будут атаковать Россию, а будут сами собой обращены к коммунизму от того, что поймут его неизбежный триумф. Я заявлял, что нападение произойдет. Годы спустя, после вторжения нацистов, Сталин поймет, как сильно он ошибался. Он умер, тем не менее, не простив меня за то, что я был прав.»⁴⁹

Диего Ривера восстановят только в 1955 году, он будет справедливо утверждать, что это связано с новым лидерством в СССР: «пристрастное мнение одного человека больше не будет иметь веса. Так оно и должно быть»⁵⁰

Диего работает с новыми фресками – в Национальном Дворце и во дворце Кортеса в Куэрнаваке.

Ривера. Фрески в Национальном дворце Фрески в

Национальном Дворце Ривера считал одной из лучших своих работ. Это произведение – поэма, композиция которой – история людей, она показывает восхождение людей к

48 Киностудия: Центр Национального фильма. Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Фильм Нагальи Назаровой. «Необычайные похождения Диего Диеговича в стране большевиков». Из архива коминтерна/ 29:32

49 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: I Am Expelled From The Party

50 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: I Am Expelled From The Party

революции. Ривера оставил все свои работы ради этой фрески и вплоть до 1955 года возвращался к этой работе, чтобы что-то изменить и исправить. «Для моих друзей это стало шуткой: «Слышали ли вы новость? Диего закончил рисовать в лестничном пролете!»⁵¹

© Alexey Smirnov 2012
Ривера. Фрагмент фрески в Национальном Дворце

Во дворце Кортеса Диего была предоставлена полная свобода и впервые в Мексике ему предложили достаточное финансирование. Темой он выбрал завоевание Мексики. Здесь он показал и времена испанских завоеваний, и бесчеловечную роль церкви в этих действиях. Каждая деталь подтверждена фактами, Диего очень серьезно подошел к разработке темы. На некоторых фрагментах он изобразил Мигеля Идальго, храброго и неподкупного, который из лояльности к людям и правде без сомнения бросал вызов церкви.

51 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Cuernavaca

Ривера. Фрида Кало (в центре) на фреске В Министерстве Образования.

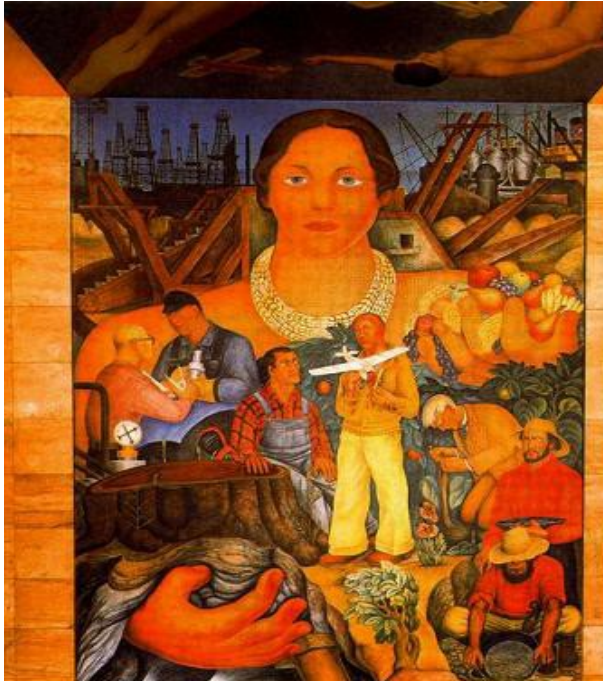
Одно из самых значительных событий случилось с Диего в это время. Он встретил молодую коммунистку, художницу – Фриду Кало. Она заворожила его, и стала основной любовью его жизни. Отношения были тяжелыми, Диего не изменился, его природа была та же. Но даже в мучениях и горе он не мог покинуть ее. Он был рядом до конца, до смерти Фриды.

Соединенные штаты

В ноябре 1930 года Диего Ривера уезжает в Америку – к новой работе, эмоциям, впечатлениям. Калифорния понравилась ему с первого взгляда, особенно цвета – охристые, красные, оранжевые, желтые. Ривера сразу же заразился желанием наполнить фрески органичными для Америки изображениями, сделать их привычными для этой страны.

Через американского скульптора Ральфа Стакпола (Ralph Stackpole), с которым Ривера познакомился в Париже, он получил приглашение от Вильяма Герстля (William Gerstle), президента Комиссии по делам искусства. Его просили украсить фресками Калифорнийскую Школу Изобразительных Искусств (California School of Fine Arts) и здание фондовой биржи Сан-Франциско.

“Когда я запросил разрешение на въезд в США, я попал в большие трудности по причине моих политических воззрений. Тем не менее, неисчерпаемыми усилиями Альберта Бендера (Albert Bender), коллекционера и покровителя искусств, я в конце концов получил визу, и в

ноябре 1930 мы с Фридой прибыли в Соединенные штаты.”⁵²

В здании Биржи Диего расписывал лестницу, соединяющую два этажа, высотой в 30 футов. В центре стены он изобразил огромную фигуру женщины, символизирующую Калифорнию. Как модель он использовал чемпионку по теннису Хелен Виллс Муди (Helen Wills Moody), этот тут же вызвало скандал – изображение Калифорнии должно быть абстракцией, она не должна быть ни на кого похожа. “Я знал – она умная, молодая, энергичная и красивая. Я подумал, что она – лучшая модель, и у меня было право ее изображать.”⁵³

Вокруг нее расположены богатые

ресурсы штата, как символ будущего – модель аэроплана в руках калифорнийского мальчика, смотрящего в небо. На потолке – обнаженная фигура, символизирующая Землю.

На стене в Школе изобразительных искусств Диего изобразил процесс создания настенной фрески: многоуровневые подмости, штукатурящие и рисующие ассистенты, самого себя, отдыхающего посередине, и настоящий предмет фрески – рабочего.

52 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Bid To Paint In The San Francisco Stock Exchange

53 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Bid To Paint In The San Francisco Stock Exchange

Автопортрет Диего Риверы. Фрагмент фрески в Школе Изобразительных Искусств.

«Так как я был расположен смотрящим на свою работу, мой портрет изображен со спины и моя филейная часть свисает за край подостков. Многие люди восприняли это как неуважительное отношение к моим американским друзьям. Мне пришлось настаивать, что картина не значит ничего больше, чем изображено. Я бы никогда не подумал оскорблять людей и город, в который я влюбился и где был постоянно счастлив.»⁵⁴

Позднее эту потрясающую фреску закроют бутафорской стеной, чтобы защитить от посягательств вандалов, стену уберут и признают фреску только после смерти Диего Риверы.

В 1931 году прошла персональная выставка работ Диего в Нью-Йорке в Музее Современного Искусства. В здании музея Диего отдали помещение под студию, где он работал над семью переносными фресками для музея.

Следующую работу Диего предложили в Детройте – комиссия по делам искусства,

⁵⁴ Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Cuernavaca

где председателем был Эдсель Форд (Edsel Ford) решила предоставить Диего Ривера стену во внутреннем дворе Института Изобразительных Искусств в Детройте.

Промышленность Детройта. Диего Ривера

В Детройте Эдсель Форд и Диего Ривера в 1927 году.

Генри Форд хотел, чтобы Диего изобразил весь спектр промышленности Детройта: «Моя детская страсть к механическим игрушкам превратилась в восхищение техникой, ее сутью и значением для людей, которое заключается в реализации возможностей и освобождении от тяжелой работы и бедности. Вот почему теперь я поставил коллективного героя, человекомашину, выше, чем старых традиционных героев искусства и легенд. Я почувствовал, что в обществе будущего, как и уже в некоторой степени в настоящем, человекомашина будет также важна, как и воздух, вода, и солнце, и свет.»⁵⁵

Стены здания Института Искусств были в итальянском барочном стиле, с маленькими окнами и скульптурными молдингами. Трудной задачей было изобразить жизнь века, у которого нет ничего общего с барокко - новый век характеризуется массовостью, техникой, и голой механической силой.

«Распространилась сплетня, что я рисовал поэму уродству, что именно это символизируют фигуры, стоящие над ревом и мерцанием стальной машины. Я знал лучше, и всего-навсего продолжал работать. Чего я тогда не понял – того,

55 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: The Battle Of Detroit

что определенные люди в Детройте искали подтекст, чтобы атаковать меня и мою роспись.»⁵⁶

Наибольший скандал однако вызвала роспись в Рокфеллер Центре. Нельсон Рокфеллер сам предложил эту работу Диего, он также хотел, чтобы у него работали Пикассо и Матисс, но они отказались. Уже в процессе работы между художником и заказчиком установились сложные отношения – очень много расхождений по разным вопросам – Рокфеллер хотел черно-белую фреску, Диего говорил, что эти тона похоронные, художники, которым дали другие стены (вместо Пикассо и Матисса) совсем не совпадали по стилю с Диего. Рокфеллер вел себя как политик, поднял вознаграждение и согласился на краски.

Тема заинтересовала Диего: «Человек на перекрестках, ищущий надежду и высшее откровение для выбора нового и лучшего будущего»⁵⁷. Диего тема понравилась, он немедленно взялся за работу. Что же может прийти в голову коммунисту, когда он слышит слова «лучшее будущее». Удивительно, что такой тонкий политик как Рокфеллер не предусмотрел развитие событий, наверное, потому, что он коммунистом не был, и понять значение выражения «светлое будущее» не мог.

На фреске был изображен рабочий, управляющий машиной. Рядом с ним – в большой ладони лежит глобус, представленный схематически. Микроскоп – клетки, бактерии, телескоп – перемещение тел в космосе. Два видения цивилизации: с одной стороны – богатые люди в клубе и рабочие, разгоняемые полицией, с другой – сцены социализма по московским эскизам – празднование первого мая, девочки-атлетки, распевające рабочие и... Ленин (!), соединяющий руки американского и советского рабочих-солдат, как союзников будущего. Диего дал своим врагам все карты в руки – кого уж заинтересует его портрет со спины, когда в Рокфеллер центре изображено лицо советского вождя... Похоже и здесь Диего не разобрался в политике и вызвал очередной скандал, который, однако в стране свободы прошел более шумно и открыто, чем в стране советов. А Диего все еще унесенный фантазиями плавал где-то в своем мире и объяснял свою политическую фреску так: «...пока существует Советский Союз, фашизм не сможет быть уверен в том, что выживет. Поэтому, Советский Союз должен ожидать атаки реакционного врага. Соединенные Штаты, желая сохранить свои демократические формы, объединится с Россией против фашизма.

Так как Ленин был основателем Советского Союза и самым альтруистичным теоретиком современного коммунизма, я использовал его как центр объединения России и Америки. Когда я делал это, я был вполне осведомлен, что иду против общественного мнения.»⁵⁸

56 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: The Battle Of Detroit

57 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Holocaust In Rockefeller Center

58 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Holocaust In Rockefeller Center.

Какая гуманная, и в то же время нелепая попытка помирить двух врагов, находящихся на разных полушариях как физически, так и политически. Может ли быть, что это попытка самого Диего примирить его любовь к коммунизму с работой за американские деньги?

В любом случае, Диего работал в Америке благодаря достигнутому консенсусу, благодаря общности вечных ценностей, наличию трудового класса, он пропандировал любовь к труду, к науке, технике, гуманность по отношению к людям, и на этой общей для мира арене он мог действовать. Но, изобразив Ленина, он вышел за рамки. В ответ на это объяснение Диего, репортер вежливо улыбнулся и сказал: «Вы не только замечательный художник, но еще и потрясающий юморист.»⁵⁹

Рокфеллер потребовал изменить лицо Ленина, на лицо незнакомого человека, Диего ответил, что это нарушит смысловую цельность. Рокфеллер немного помолчал и ответил – пришел с полицией, попросил Диего спуститься, выдал ему чек – после оплаты, по американским законам, произведение интеллектуального труда становилось собственностью заказчика, и фреску начали ликвидировать. Пока Диего шел из здания, он видел, как его фреска материализуется – полицейские разгоняли медленно собирающуюся демонстрацию коммунистов. Диего Ривера вернулся домой в 1934 году.

Диего и Троцкий

Лев Давидович Троцкий познакомился с Риверой в Париже. Сошлись они не только на почве своих политических воззрений – Троцкий горячо поддерживал революционное искусство.

В период болезни Ленина Троцкий вступает в борьбу за власть в партии в СССР. Закончилось это сначала высылкой в Алма-Ату, а оттуда за пределы СССР.

«Выписка из особого совещания при коллегии О.Г.П.У.

Слушали: дело гражданина Троцкого Льва Давидовича по ст. 58/10 Уголовного Кодекса по обвинению в контр-революционной деятельности, выразившейся в нелегальной антисоветской партии, деятельность которой за последнее время направлена к провоцированию антисоветских выступлений и к подготовке вооруженной борьбы против Советской власти.

Постановили: гражданина ТРОЦКОГО Льва Давидовича – выслать из пределов СССР». Насколько удастся разглядеть, на бумаге справа, напротив утверждения о деятельности партии, синей ручкой сделана пометка: «Вот прохвосты!»⁶⁰

59 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Holocaust In Rockefeller Center.

60 См. Приложение 1

Троцкий и его сторонники, действительно, образовали Четвертый интернационал в 1938, создав левую оппозицию с целью борьбы против сталинизма.

Троцкий скрывается после высылки, из Турции он пишет письмо Ривере 7 июня 1933 года:

«Дорогой товарищ Диего Ривера

Я хочу сказать вам несколько радостных приветственных слов. Я знаком с вашей кистью только по репродукциям. С опозданием в первый раз в 1928 году, когда я был в Алма-Ате в Центральной Азии мне попала фотография в иллюстрированном приложении какого-то американского журнала. Ваши фрески поразили меня соединением мужества и единодушия, почти нежностью, внутренней динамикой и спокойным равновесием форм. И со всем этим, какая чудесная свежесть применяется к человеку и животному. Я был бесконечно далек от того, чтобы думать, что автор этих произведений – революционер, отыскавшийся под знаменем Маркса и Ленина. И только недавно я узнал, что мэтр Диего Ривера и другой Диего, близкий друг левой оппозиции, являются одним и тем же и единственным человеком. Это меня бесконечно порадовало, так как сила больших идей подтверждается также в том, что они притягивают, во всем том, что есть лучшего во многих областях знаний, созданных человеком. Я не бросаю однако надежду посетить Америку, чтобы увидеть ваши произведения и поговорить с вами лично. Или, может быть, посетить вас в ближайшем будущем в Европе через Стамбул и Принкипо? Я был бы этому очень счастлив. Я жму вашу руку крепко и сердечно. Моя жена вас радостно приветствует.

Весь ваш Л. Троцкий»⁶¹

В конечном итоге он оказывается в Мексике. Его первая жена и дети расстреляны, а Сталин не забывает своих врагов. В 1936 году в декабре Троцкий приезжает в Мексику, и скрывается на вилле Риверы в Койокане.

На одном из собраний Четвертого Интернационала в 1938 году Троцкий зачитывал послание от Диего Риверы, текст которого сохранился в архиве Троцкого. Диего Ривера в это время создавал фрески в Мексике после возвращения из США.

«Позвольте мне, однако, взглянуть на историческую миссию Четвертого Интернационала не только глазами пролетарского революционера, но и глазами художника, каким я являюсь по своей профессии. Я никогда, впрочем, не разделял этих двух сфер деятельности. Кисть никогда не служила мне игрушкой для собственной забавы или для забавы имущих классов. Я всегда стремился по мере сил давать в красках выражение страданиям, надеждам и борьбе трудящихся масс, ибо под этим углом зрения я подхожу к жизни, а, следовательно, и к искусству, которое является ее неотъемлемой частью. Нынешний безвыходный кризис капитализма означает кризис всей человеческой культуры, в том числе и искусства. Спасение культуры - в обновлении общества. Вся мировая обстановка толкает сколько-нибудь одаренных и отзывчивых художников на путь революционного творчества. Но увы, этот путь загражден разлагающимися трупами

61 См. Приложение 2

реформизма и сталинизма (...).Революционное искусство немислимо без правды и свободы. Но без тех же условий немислимо и революционное движение пролетариата. Четвертый Интернационал начал с беспощадной критики всякой условности, фальши, рутины и надутых авторитетов. Он объединяет вокруг себя во все возрастающем числе цвет мирового рабочего класса и уже начал привлекать к себе симпатии лучших представителей творческой интеллигенции. Упадок мирового хозяйства, как и загнивание культуры, могут быть остановлены только международной пролетарской революцией. В фокусе подготовки этой революции уже сейчас стоит Четвертый Интернационал. Правильное руководство, которое он несет пролетариату, - залог будущих побед. Во имя революции, как и во имя неразрывно с ней связанной культуры, я горячо приветствую вашу конференцию

[Л.Д.Троцкий от имени Д.Риверы]

1 июня 1938 г.”⁶²

Однако в конце 30-х – начале 40-х годов отношения между Риверой и Троцким неожиданно резко меняются. Одна из теорий – слишком близкие отношения Троцкого с женой Риверы, Фридой. Кроме того, сталинисты преследуют Троцкого и угроза жизни нависает над всеми его сторонниками. Диего же в своих воспоминаниях пишет, что в эти годы политическое взаимонепонимание между ними достигло высшей точки.

24 мая 1940 года двадцать человек врываются в мексиканский дом Троцкого, он и его жена чудом остаются живы. Полиция осаждает студию Риверы, он успевает сбежать. «В 1940 году политические разногласия между мной и Троцким сделали любые дружеские отношения невозможными. На нашей последней встрече в прошлом году Тройкий был так выведен мной из себя, что выставил меня из своего дома. Вскоре после этого он заметил, говоря о моей политике, что он не понимает, как я еще не стал лучшим другом Сталина.»⁶³

Мексиканские власти имели свои мотивы нападать на Риверу, поэтому его обвинили в нападении на дом Троцкого. Диего Ривера уехал в Сан-Франциско делать роспись для международной выставки. Дочь Риверы – Лупе, однако, предполагает, что Диего спасался от сталинистов, которые угрожали ему смертью.⁶⁴

20 августа 1940 года Рамон Меркадер убил Троцкого ледорубом, ударив по затылку. Убийца двадцать лет отсидел в мексиканской тюрьме, а затем приехал в СССР и получил орден Ленина и звание героя Советского Союза за свой предательский и трусливый удар.

В этот день один репортер поджидал Диего в его американском доме, куда он возвращался после работы. Он взял у него интервью о смерти Троцкого, о которой Диего узнал от

62 Архив Троцкого в 9 томах. Ред.сост. Л.Д. Фельштинский., том 9

http://lib.ru/TROCKIJ/Arhiv_Trotskogo_t9.txt_Ascii.txt

63 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Trotsky

64 Киностудия: Центр Национального фильма. Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Фильм Натальи Назаровой. «Необычайные похождения Диего Диеговича в стране большевиков». Лупе Ривера/ 27:21

Фриды по телефону за пару часов до этого. На следующий день он написал статью: «Бухарин, один из товарищей Ленина, казненный Сталиным, однажды сказал, что в беседе со Сталиным, он как-то его спросил, что радует его больше всего. На это Сталин ответил – «Услышать новости о смерти моих врагов, тихо покурить трубку и лечь спать». Мистер Ривера вообще не курит, но услышав о смерти Леона Троцкого он принял душ, доблестно улыбнулся и, стараясь не смеяться, тихо пошел спать.» «После этой статьи многие коммунисты стали думать, что Сталин никогда не наказывал меня за мое критическое отношение к нему из-за моего вымышленного участия в смерти Троцкого»⁶⁵ - вспоминал Ривера.

Мексика

Воскресный сон в Аламеде

Вернувшись домой, Диего работает над своими незаконченными фресками. Во Дворце изящных искусств он заново воссоздаст фреску, уничтоженную Рокфеллером. Одна из самых потрясающих работ в 40е годы – роспись в отеле Прадо. Здесь отразились детские воспоминания Диего о парке Аламеда, в которые он вписал фигуры из мексиканской истории.

В парке происходило множество исторических событий. В колониальные времена в парке стоял монастырь Сан Диего. Там сжигали жертв Инквизиции, церковь перенесли, потому что богачам с ближайших улиц не нравился запах горелой плоти. В 1848 году победившая армия соединенных штатов, покорив Мексику, устроила в парке лагерь. в 1862 году здесь происходили демонстрации против французов и императора Максимилиана. При режиме Диаса бедных не пускали в этот парк, только состоятельных людей, и это пробуждала революционные чувства в маленьком Диего.

В центре фрески и изображен Ривера – десятилетний маленький мальчик. Здесь и Фрида, и учитель Диего из академии – Посада, Люпе Марин с дочерьми Диего. Вместе с ними исторические личности – Мадеро, победивший Диаса, Кортес с кровавыми руками, инквизиция... Смерть стоит и держит Диего за руку, «Бог не существует» - написано на клочке бумаги. Эти слова подняли новую волну протеста против Диего, его студию закидывали камнями, по улицам кричали, что бог существует, а Ривере пора умереть. Фреску портили, Диего ее реставрировал. Фреску закрыли экраном.

Здесь как во сне перемешалось все – жизнь Риверы, политические взгляды, убеждения, история. До конца жизни он будет работать, успеет создать еще переносное панно «Кошмар войны и мечта о мире» и фреску на фасаде театра «Инсургентес».

65 Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March) / Chapter: Trotsky Again - Dead

Стен ему будет всегда мало. Умерт Диего в Мексике в 25 ноября 1957 года в 71 год.

Заключение

Диего Ривера был коммунистом. Так же как и Пабло Пикассо, он верил в идею мира во

всем мире, в дружбу народов и мечтал о свободе и счастливой жизни для рабочих. Однако эта идиллическая картина не всегда совпадала с действительностью, именно этот вывод можно сделать из описания поездки Риверы в Советский Союз. Ривера мечтал, чтобы весь мир объединился, однако, к сожалению, это не залог спокойствия и не основание для отсутствия жестокости и классовой борьбы.

Отсутствие определенности в политических взглядах Риверы дает основание полагать, что все-таки главным для него было искусство, потому что здесь он не сомневался и всегда уверенно шел к своей цели.

Исследования в заданной области могут быть продолжены. Множество воспоминаний о Ривере, кроме указанных в данной работе, были обнаружены автором. К примеру, книга воспоминаний одной из русских любовниц Риверы Марии Воробьевой-Стебельской «Life in two worlds» («Жизнь в двух мирах»), была опубликована в Лондоне в 1962 году и

хранится в зарубежных библиотеках без электронной копии. Судя по всему, она не переведена на русский язык.

В библиотеке музея изобразительных искусств Хьюстона хранится множество в прессе о Ривере на английском и испанском языках: интервью, анонсы, рецензии. Там же можно найти множество работ, написанных самим Риверой, в основном они посвящены идее революционного искусства. В их числе большая статья «The position of the artist in Russia today» («Жизнь художника в СССР»), где он описывает свою встречу с советскими коллегами.

Краткий обзор творчества художника захватывает только основные его произведения. Много информации можно также найти о любовных похождениях Риверы. Отношения Диего Риверы и Фриды Кало – одна из самых известных любовных историй в мире, достойная отдельной книги.

Приложение 1

Источник: материалы Википедии

(http://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Выписка_из_протокола_по_делу_Троцкого.jpg)

КОПИЯ
--2899--

ВЫПИСКА

из протокола Особого Собрания
при Коллегии ОГПУ.
от 18 января 1929 года

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

Вот протокол!

" Дело гражданина Троцкого
Льва Давидовича по ст.58/10
Уголовного Кодекса по об-
винению в контр-революционной
деятельности, выразившейся в
организации нелегальной анти-
советской партии, деятельность
которой за последнее время нап-
равлена к провоцированию анти-
советских выступлений и к под-
готовке вооруженной борьбы против
Советской власти".

" Гражданина ТРОЦКОГО
Льва Давидовича - выслать из
пределов С.С.С.Р."

ВЕРНО:

Октябрьского Округа

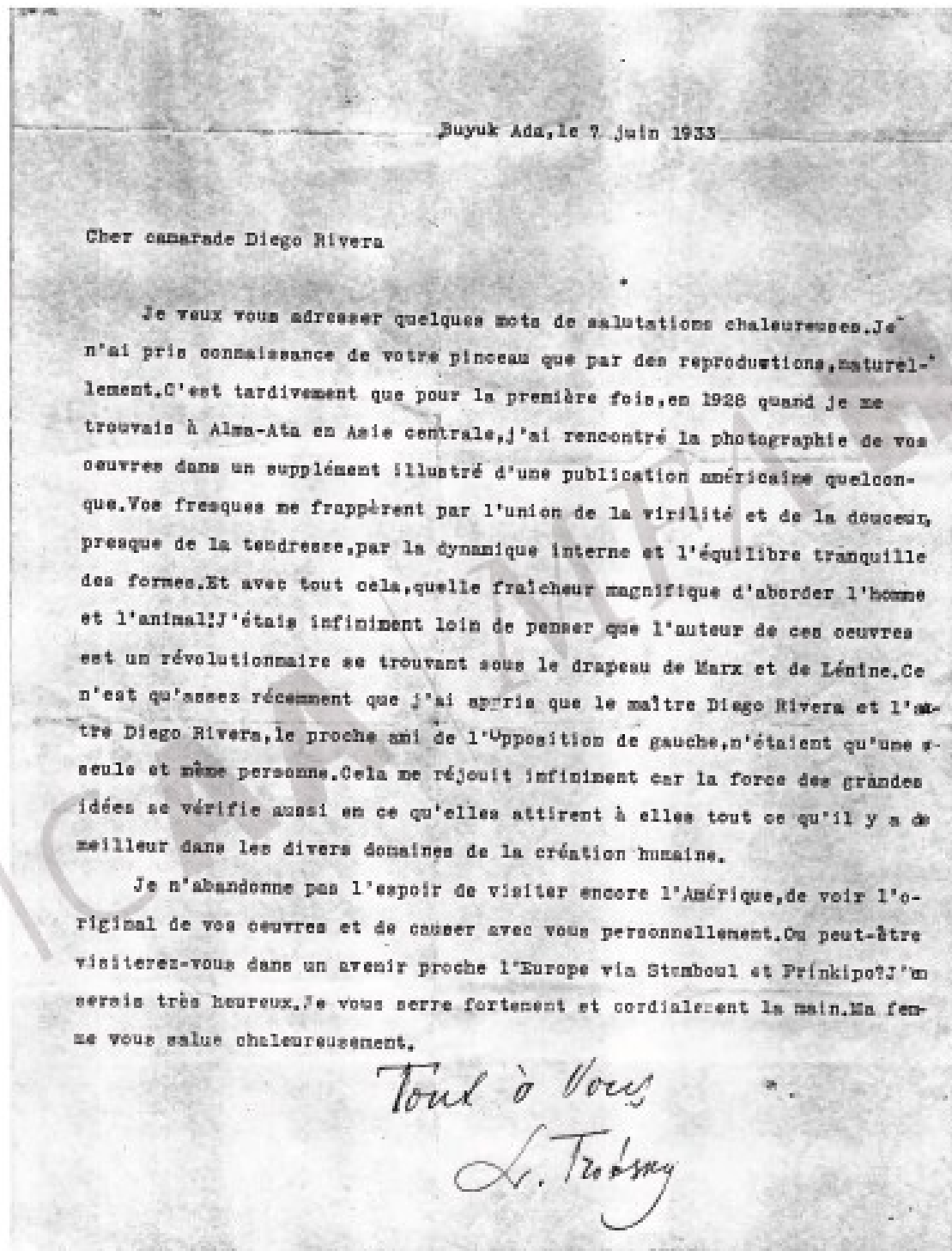
г. А Л М А - А Т А

20 января 1929 года.

Приложение 2

Источник: Материалы электронного архива проекта публикаций Музея Изобразительных Искусств, Хьюстон

(<http://www.mfah.org/research/international-center-arts-americas/icaa-documents-project/>)

Список использованных материалов

Литература:

- **Маяковский В.В. Мое открытие Америки** // Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955—1961. Т. 7. Стихотворения второй половины 1925 года — 1926 года и очерки об Америке / Подгот. текста и примеч. В. В. Кожина, И. Л. Робина, В. В. Тимофеевой. — 1957.
- **Осповат Л.С. Диего Ривера** М.: Молодая гвардия, 1969 г. - 352 с., Жизнь замечательных людей
- **Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь** В 3-х томах. - М.: Текст, 2005.
- **Diego Rivera - My Art, My Life (With Gladys March)** / <http://www.naderlibrary.com/cia.diegomylife.murillo.htm>
- **Flynn Paine, Frances. "The Work of Diego Rivera."**, New York: Museum of Modern Art, 1931.

D

Электронные ресурсы

- **Материалы электронного архива проекта публикаций Музея Изобразительных Искусств, Хьюстон**
A Digital Archive And Publications Project At The Museum Of Fine Arts.
(<http://www.mfah.org/research/international-center-arts-americas/icaa-documents-project/>)
- **Архив Троцкого в 9 томах.** Ред.сост. Л.Д. Фельштинский., электронная библиотека www.lib.ru
- **Материалы Википедии, оцифрованные документы** (www.wikipedia.org)

Дополнительные материалы:

- **Киностудия: Центр Национального фильма. Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Фильм Натальи Назаровой. «Необычайные похождения Диего Диеговича в стране большевиков».**